Коллектив управления Новосибирского речного порта. Снимок 1934 или 1935 года. А. П. Стефанский — третий справа в нижнем ряду.

В один из апрельских дней в редакции раздался обычный телефонный звонок.

— Это газета «На вахте»? — поспешил удостовериться мужской голос.

Получив утвердительный ответ, мужчина, немедля, поинтересовался, продолжает ли газета по-прежнему заниматься сбором материалов, связанных с историей пароходства и судьбами людей, когда-то в нем работавших.

Поскольку нас, действительно, продолжали интересовать подобные документы, звонившего попросили зайти. Результатом этого визита и явилась предлагаемая публикация.

ИЗ ПОЛУВЕКОВОГО ЗАБВЕНИЯ

возвращаются к нам имена речников, пострадавших в годы сталинских репрессий

На пароходе «Ф. Дзержинский».

Два события, наложившие отпечаток на всю мою жизнь, можно обозначить словами «лагерная» и «был стахановцем, ночью пришли, схватили и увезли... черный ворон». Эти события, лишившие меня отца, погибшего на фронте, и деда, незаконно репрессированного за пять лет до его начала, так и идут со мной рядом все прожитые годы и будут идти до конца. Они в сердце моем.

«Архипелаг ГУЛАГ» затронул всех нас, не оставляет до сих пор. Поэтому я и считаю своим нравственным долгом рассказать о трагической судьбе моего деда по матери Александра Петровича Стефанского, прошедшего трудовой путь от конторщика у судовладельцев Мельниковых до начальника Новосибирского речного порта.

Родился и вырос дед в Барнауле, в довольно благополучной семье. У него было четыре брата и две сестры. В семье говорили по-польски и по-немецки.

После окончания реального училища Александр нанялся на работу в Бобровском затоне города Барнаула. Начиная с 1904 по 1911 год, прошел путь от кассира парохода «Кормилец» до первого помощника капитана грузопассажирского парохода «Богатырь», имевшего по тем временам относительно большой тоннаж и мощную, 600-сильную, паровую машину. Позднее, после революции, судно получило имя Ф. Э. Дзержинского.

В 1912 году А. П. Стефанский начал трудиться в Товариществе Западно-Сибирского пароходства и торговли в городе Тюмени, в том же году он женился на моей бабушке, жизнь которой также была связана с рекой и пароходами.

С 1914 по 1918 год Александр Петрович работал в должности капитана парохода «Тобольск». Район плавания был достаточно обширен: реки Обь, Томь, Тобол, Тура. Именно в эти годы произошло два события, запомнившиеся моей бабушке на всю жизнь, как и венчание в Барнаульской церкви. Это встреча с Григорием Распутиным (обладавшим, как известно, «особым взглядом») в селе Покровском под Тюменью и с царской семьей, ждавшей отправки в ссылку из Тюмени в Тобольск. Судьбе было угодно распорядиться так, что пароход «Тобольск», на борту которого бабушка находилась вместе со своим мужем, стоял рядом с теми судами, на которых было решено перевести царя Николая II, его семью, прислугу и конвой.

Вспоминая те далекие годы, она всегда обращала внимание на многолюдность сел и деревень, обилие дичи, рыбы, ягоды, орехов.

Трудился дед довольно старательно, ежегодно к открытию навигации к чему приезжали наниматься на пароход в команду вятские мужики, и сам он после навигации получал от хозяев, по современному говоря, премию.

В 1920 году прошедшая национализация флота не отразилась на судьбе А. П. Стефанского. Он, как и прежде, продолжал трудиться на судах. Правда, в 1920 году в наших краях бушевало под бело-зеленым знаменем, олицетворяющем белые снега и зеленое море тайги Сибири, Кольванское крестьянское восстание под лозунгом «За Советы — без коммунистов», одной из причин возникновения которого было недовольство крестьян продразверсткой. Из воспоминаний современников и из литературных источников известно, что пароход «Барнаул», на котором капитаном работал дед, как и пароходы «Богатырь», «Ермак», «Мельник», «Киргиз», был захвачен значительными силами восставших под командованием полковника Северского.

Пароход «Барнаул» был использован восставшими для перевозки арестованных коммунистов. Можно предположить, что этот случай в последующем в какой-то степени и послужил причиной ареста деда, случившегося 26 ноября 1937 года. Александру Петровичу Стефанскому было предъявлено обвинение как «участнику кадетско-монархической, повстанческой организации» с приговором десять лет лагерей без права переписки. Однако изложенная причина ареста — всего лишь одна из возможных. Архивы закрыты...

Последние годы своей жизни А. П. Стефанский занимал капитанские должности на судах «Сибгоспароходства». А с начала 1930-го по 1937 год находился на береговой управленческой работе в Барнауле, Новосибирске, Томске. В его послужном списке шесть премий за стахановский труд, одна из них наркомовская...

Слова приказа по Западно-Сибирскому пароходству прозвучали, как гром среди ясного неба. 17 ноября 1937 года «...заместитель начальника Томского агентства А. П. Стефанский за необеспечение руководством мелкого флота на реках Севера, за формально-бюрократическое и пренебрежительное отношение к сигналам печати, выразившееся в замалчивании и непринятии мер по заметкам печати, с должности снимается и из пароходства увольняется».

А. П. Стефанский и А. А. Стефанская, 1912 год.

Затем акт отчаяния его жены: «нападение» в Томске на сотрудника НКВД, причастного к аресту А. П. Стефанского. С криком «отдай мужа» она начала рвать с чекиста портупею. Потом ожидание расправы, к счастью, не состоявшейся. Шли годы жизни с клеймом «члена семьи врага народа», с ожиданием возвращения, ведь мало кто знал тогда, что значит пресловутые 10 лет без права переписки. Были и безответные хождения в «органы», письма к Калинину и инспирированные, как теперь стало известно, слухи о том, что А. П. Стефанского якобы видели на Севере. Это иезуитское сокрытие правды с одной стороны и беззаветная верность — с другой и явилось той причиной, по которой около двух десятков лет в семье хранилась форменная тужурка, другие вещи, документы. Эта убежденность в порядочности мужа, отца проявилась в том, что ни жена, ни дочери не сменили свою фамилию.

После смерти Сталина последовала реабилитация А. П. Стефанского. Семья получила свидетельство о смерти, наступившей в 1942 году от паралича сердца. Но вся правда стала известна только спустя еще более тридцати лет, в феврале 1991-го: обвинен по ст. 58 п. 2, 10, 11 УК РСФСР, Тут и вооруженное восстание, и антисоветская пропаганда, и контрреволюционная организационная деятельность. Приговор — расстрел. Приведен в исполнение в Томской городской тюрьме 15.12.37 года.

Александр АРХИПОВ,
преподаватель Новосибирского речного училища.

ОТ РЕДАКЦИИ: Александр Борисович Архипов вместе с публикуемым сегодня материалом предоставил редакции ряд документов. Среди них справка о реабилитации Александра Петровича Стефанского, свидетельство о смерти, ответ из управления КГБ по Томской области на запрос дочери покойного о судьбе отца. С последним редакция считает нужным познакомить читателей.

Уважаемая Тамара Александровна!

На ваше заявление о судьбе отца сообщаем, что согласно документам архивно-следственного дела Стефанский Александр Петрович, 1886 года рождения, уроженец г. Барнаула, русский, б/п, проживал в г. Томске по ул. Набережной Томи, 21, работал зам. начальника Томского агентства водного транспорта, был арестован 26 ноября 1937 г. и необоснованно обвинен как «участник кадетско-монархической, повстанческой организации» по ст. 58-2, 10, 11 УК РСФСР. 5 декабря 1937 г. «тройкой» УНКВД по Новосибирской области приговорен к расстрелу. 15 декабря 1937 г. приговор приведен в исполнение в г. Томске. Во время следствия содержался в Томской тюрьме. Точное место захоронения установить в настоящее время, к сожалению, не представляется возможным за давностью лет и отсутствием каких-либо сведений об этом в архивных материалах.

Дело по обвинению Стефанского А. П. пересмотрено 04 августа 1956 г. Томским областным судом, постановлением которого приговор «тройки» от 05.12.37 г. отменен и Стефанский А. П. по настоящему делу реабилитирован посмертно. Справку о реабилитации можно получить в Томском областном суде (г. Томск, ул. Р. Люксембург, 38), указав в заявлении дату пересмотра дела.

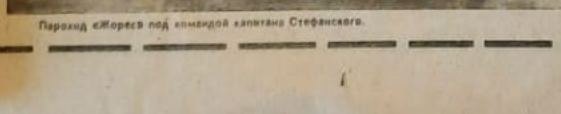
В 1957 г. Стефанской Анне Александровне сообщались по существующему тогда положению о сокрытии истинной причины смерти, вымышленные данные о том, что Стефанский А. П. осужден в 1937 г. «на 10 лет ИТЛ и умер в заключении 20 января 1942 г. от паралича сердца». На основании этих данных в бюро загс Томского горисполкома была зарегистрирована смерть Стефанского А. П., куда нами направлено уведомление для внесения изменений и откуда вам будет выслано свидетельство о смерти отца.

На основании постановления СМ СССР № 1655 от 08.09.55 г, вы имеете право на получение 2-месячной заработной платы по месту работы Стефанского А. П. Для этого необходимо обратиться с заявлением и копиями справки о реабилитации, свидетельства о смерти и документа, подтверждающего родство, в управление Западно-Сибирского речного пароходства (г. Томск, ул. К. Маркса, 20).

Возвращаем хранившиеся в деле личные документы Стефанского А. П., изъятые во время ареста.

Примите наши искренние соболезнования в связи с трагической судьбой, постигшей вашего отца и вашу семью.

Начальник подразделения
Ю. А. ПЕТРУХИН.



Пароход «Жорес» под командой капитана Стефанского.